

Ranneye Utro. 1912, December 6, p. 5.

Раннее Утро. 1912, 6 декабря, с. 5.

In Concerts.

Headlining the program of the Philharmonic's fourth symphony concert was Tchaikovsky's Fifth Symphony—a work that currently enjoys no less popularity than the “Pathétique” Sixth. The performance of this beautiful work by Mr. Rachmaninoff diverges somewhat from the transmission of the symphony by Nikisch.

Rachmaninoff brings in more passion, energy, more diligence in tempos.

Nikisch has a more restrained performance, more poetry, I would say, quiet sadness, and a certain slowness in the tempo.

It seems to me that Nikisch's interpretation is closer to Tchaikovsky's work, to his concept. For example, in the waltz (third movement), Mr. Rachmaninoff leads the middle part too quickly, which is why in graceful, seemingly sparkling passages the lightness, humour, and sparkle disappear.

But these are details.

Overall, the execution is undoubtedly original, bold, and bright.

In conclusion, the conductor played Strauss's symphonic poem "Till Eulenspiegel".

A bold, sometimes crude, but talented joke.

In "Till", as nowhere else, the strengths and weaknesses of Richard Strauss were revealed.

His motto is: the end justifies the means. A stunning instrumentalist, a brilliant technician, Strauss dazzles, stuns, but does not touch.

Unscrupulous in his means, he will, without hesitation, use even a trivial theme (the polka in scherzo) for a vivid characterization, for comedy.

But the composer's musical language, despite all its shortcomings and dirty textures, is so convincing and interesting that you will involuntarily come to terms with the oddities of his work.

Mr. Rachmaninoff performed "Till" masterfully, interestingly, in terms of phrasing.

Soloist Baklanov.

A voice of rare beauty, superb diction. Mr. Baklanov sang Wagner's "Wotan's Farewell" and, as an encore, two romances by Rachmaninoff, accompanied by the author's accompaniment.

Nikolay Kurov.

[Translation: Google]

Въ Концертахъ.

Во главѣ программы четвертаго симфоническаго собранія филармоній – пятая симфонія Чайковскаго, въ на-стоящее время пользующаяся не мень-шей популярностью, чѣмъ патетиче-ская шестая.

Исполненіе этого прекраснаго сочи-ненія г. Рахманиновымъ нѣсколько рас-ходится съ передачей симфоніи Никишемъ.

Рахманиновъ вноситъ больше страст-ности, энергіи, больше старатель-ности въ темпахъ.

У Никиша болѣе сдержанное испол-неніе, больше поэзіи, я бы сказалъ -тихой грусти, иѣкоторой замедленно-сти въ темпахъ.

Мнѣ кажется, что толкованіе Никиша ближе къ творчеству Чайковскаго, къ его замыслу.

Напримѣръ, въ вальсѣ (третья часть) г. Рахманиновъ слишкомъ быстро ведетъ нижняя часть, отчего въ изящ-ныхъ, точно искрящихся пассажахъ пропадаютъ легкость, юморъ, блескъ.

Но это детали.

Въ цѣломъ исполненіе, несомнѣнно, оригинально, смѣло, ярко.

Въ заключеніе дирижеръ сыгралъ симфоническую поэму Штрауса „Тилль Эйленшпигель“.

Смѣлую, мѣстами грубую, но та-лантливую шутку.

Въ „Тилль“, какъ нигдѣ, сказались достоинства и недостатки Рихарда Штрауса.

Его девизъ - цѣль оправдываетъ средства. Поразительный инструментаторъ, блестящій техникъ, Штраусъ ослѣпляетъ, ошеломляетъ, но не трогаетъ.

Неразборчивый въ средствахъ, онъ, не задумываясь, воспользуется даже тривиальной темой (полька въ скерцо) для яркой характеристики, для комизма.

Но музыкальный языкъ композитора, при всѣхъ недостаткахъ, грязнотахъ фактуры, до того убѣдительно и интересно, что вы невольно примиритесь со странностями его творчества.

Г. Рахманиновъ провелъ „Тилля“ мастерски, интересно - въ отношеніи фразировки.

Солистъ г. Баклановъ.

Рѣдкій по красотѣ голосъ, превос-ходная дикція. Г. Баклановъ спѣлъ „Прощаніе

Вотана“ Вагнера и на bis два романса Рахманинова подъ аккомпанементъ автора.

Николай Куровъ.